

RU

Художественное осмысление судеб людей искусства в драме Т. Миннуллина «Галиябану – ненаглядная моя»

Закирзянов А. М., Габидуллина Ф. И.

Аннотация. Целью исследования является раскрытие особенностей сюжетной трактовки драматургом Т. Миннуллинным судеб людей творчества – актеров в драме «Галиябану – ненаглядная моя». В пьесе автор сумел показать «конфликт поколений» не в общепринятом бытовом плане, а в сценическом, профессиональном, а именно в трех плоскостях судеб артистов театра (сценическая игра молодого поколения актеров, театральная история и личная жизнь актеров старшего поколения). Особое внимание уделяется роли используемых изобразительных средств в раскрытии мира людей искусства и их образов. Научная новизна определяется тем, что впервые подробно анализируется пьеса Т. Миннуллина в аспекте раскрытия судеб творческих людей, в которой переплетены личная жизнь артистов (несчастливая любовь, одиночество) и морально-философские проблемы современности (противоречия между двумя поколениями, трансформация нравственных ценностей, нехватка внимания общества и др.). В результате исследования определено: во-первых, для всестороннего раскрытия образов людей искусства драматург Т. Миннуллин обращается к широко известному произведению – классике «Галиябану» М. Файзи; во-вторых, глубокому раскрытию мира людей искусства, характеров героев способствуют такие художественные средства, как приемы психологизма и мотивы интертекстуальности и игры; в-третьих, разность мировосприятия и миропонимания, проявляющаяся, как обычно, в конфликте поколений, автором представлена игрой артистов двух поколений в пьесе.

EN

Artistic interpretation of the destinies of people of art in T. Minnullin's drama "Galiyabanu – My Beloved"

A. M. Zakirzyanov, F. I. Gabidullina

Abstract. The purpose of the study is to reveal the features of the plot interpretation by the playwright T. Minnullin of individual destinies of creative people in the drama "Galiyabanu – My Beloved". In the play, the author managed to show the "conflict of generations" not in the generally accepted everyday plan, but in the stage and professional one, namely in three planes of the fate of theater artists (the stage play of the younger generation of actors, theatrical history and the personal life of actors of the older generation). Special attention is paid to the role of the visual media used in revealing the world of art people and their images, as well as expressing the author's position. The scientific novelty consists in revealing the intertwining of the artist's personal fate with the life of society, the need to serve a great purpose and the emotional vulnerability of a man of art in T. Minnullin's play. Their personal life (unhappy love, loneliness) and the moral and philosophical problems of our time (contradictions between two generations, transformation of moral values, lack of public attention, etc.) are evaluated in this plane. As a result of the research, it was determined: firstly, for the comprehensive disclosure of the images of people of art, the playwright T. Minnullin refers to the widely known classic work "Galiyabanu" by M. Faizi. Secondly, such artistic means as techniques of psychologism and motifs of intertextuality and play contribute to the deep disclosure of the world of people of art, characters of heroes, and thirdly, the difference in world perception and worldview, manifested as usual in the conflict of generations, is represented by the author by the play of artists two generations in the play.

Введение

Творчество известного татарского драматурга Туфана Миннуллина (1935-2012 гг.) занимает одно из центральных мест в литературно-эстетических поисках в сценической литературе второй половины XX – начала XXI века. В полувековом творчестве писателя нашли отражение важнейшие вопросы жизни, в том числе нравственные и философские ценности (Шарипова, 2021, с. 3323). Творчество драматурга, заботящегося о прошлом, настоящем

и будущем своего народа, привлекает богатством тем-мотивов, разнообразием жанров, новыми формами и приемами изобразительных средств (Ахмадуллин, 2012, с. 458). В произведениях начала XXI века встречаемся с довольно серьезными качественными изменениями, которые в первую очередь связаны с раскрытием противоречивого духовного мира героев, становлением человека как личности, что было характерно и для других национальных литератур, например, чувашской (Кириллова, 2018, с. 86). Драматург «отдавая предпочтение реалистическому изображению, обращается к насущным жизненным явлениям и событиям, к чрезвычайно серьезным вопросам бытия» (Закирзянов, Фатхтдинов, Габидуллина, 2023, с. 1684). В многочисленных пьесах («Саташу» («Бред», 2001), «Алты кызга бер кияү» («Жених на шесть невест», 2005), «Гашыйк буласым килә» («Хочу влюбиться», 2005), «Галиябану, сылуым-иркәм» («Галиябану – ненаглядная моя», 2006), «Мулла» (2006), «Дивана» («Юродивый», 2006), «Син мине күрәсеңме» («Видишь ли ты меня», 2009), «Нәзер» («Обет», 2010) и др.) затрагивались самые «актуальные нравственные проблемы общества, которые осмыслились с национальных и философских позиций» (Загидуллина, 2016, с. 10). Нашедшие у общественности широкий резонанс, эти пьесы долгое время не сходят с театральных сцен. Пьеса Т. Миннуллина «Галиябану – ненаглядная моя» отличается не только содержанием и формой, но и художественными особенностями. Содержание сюжета произведения составляет литературно-художественный мир, его место в жизни человека, отношение людей разных поколений к литературному наследию. В пьесе на первый план выходит проблема раскрытия глубинных основ человеческой сути, желаний, переживаний героя и стремление понять самого себя. С целью донести эти сложные вопросы до читателя-зрителя автор обращается к произведению предыдущего периода, особенностям его сценического исполнения, а также раскрытию различий двух поколений артистов, их отношению к жизни и миропониманию. Из этого вытекает актуальность работы, которая обусловлена необходимостью изучения особенностей указанных проблем.

Для достижения цели исследования представляется важным решение ряда задач: 1) определить специфику сюжета и композиции пьесы; 2) выявить своеобразие форм и приемов создания образов и способов выражения авторской позиции; 3) раскрыть духовный мир героев, черты их характера; 4) путем сопоставительной оценки разных поколений артистов обозначить нравственные и философские ценности, отстаиваемые старшим поколением.

Методологической основой исследования является герменевтический метод, то есть через интерпретацию литературного текста раскрываются особенности судеб людей искусства, определяются внутренние свойства и признаки пьесы и своеобразие художественного мира автора. Также в работе были использованы **историко-литературный** (для анализа художественной действительности и определения познавательной и воспитательной ценности произведения), сравнительный (для сопоставления проблематики и поэтики пьесы Т. Миннуллина с пьесой М. Файзи начала XX века) методы исследования.

Материалом исследования является пьеса Т. Миннуллина «Галиябану – ненаглядная моя» (Миңнуллин Т. «Галиябану, сылуым-иркәм» // Миңнуллин Т. Пьесалар / кереш сүз авт. А. Габәши-Салихова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2010).

Теоретической базой исследования являются труды ученых, занимающихся изучением истории литературы в аспекте родов и жанров, проблематики и поэтики (Беляева, 2019; Веселовский, 1989; Ильин, 2001; Кириллова, 2018; Хализев, 2002). В ходе исследования мы также опирались на труды исследователей истории татарской литературы, в том числе драматургии (Ахмадуллин, 2012; Загидуллина, 2016; Шарипова, 2021).

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в лекционных курсах по истории и теории татарской литературы, на спецкурсах и семинарах по современной татарской драматургии, а также основой дальнейших исследований.

Обсуждение и результаты

Пьеса «Галиябану – ненаглядная моя» начинается с того, что артисты театра, которым уже за 60 лет, собрались для громкой читки произведения драматурга Турана Муллина под названием «Галиябану – ненаглядная моя». Хотя в ходе событий несколько раз звучит реплика «Давайте уже начнем читать», к читке так и не приступают. Однако диалог, завязавшийся в связи с этим обстоятельством, служит важной цели: герои драматурга начала XX века М. Файзи – Галиябану и Халиль – в истории нашей литературы и искусства могут быть только одни, то есть вторая «Галиябану» не может быть результатом оригинального творчества, и даже если она будет написана, то примет форму ироничных опусов на данную тему или пародию на пьесу. Таким образом, в пьесе, где в центре событий находится жизнь людей искусства, она разворачивается в тесном переплетении с такими вопросами, как, во-первых, отражение места, традиций произведения искусства в истории литературы и театра; во-вторых, отношение людей разного поколения к отстаиваемым в ней нравственным и философским ценностям; в-третьих, влияние судеб людей, связанных с миром искусства, их желаний и стремлений, чувств и переживаний, множества других явлений, показанных в произведении, на личную жизнь персонажей. Автор находит интересный прием – обращается к тексту произведения, написанного сто лет тому назад. Как известно, в художественные произведения включаются отдельные компоненты формы и содержания, имевшие место в произведениях более ранних эпох, в том числе сам текст или его фрагменты повторяются, развиваются, выражается отношение к ним, и таким образом они передаются в последующие эпохи (Ильин, 2001, с. 307-308). С помощью приема «интертекстуальности» Т. Миннуллин выявляет художественно-эстетическую ценность произведения предыдущей эпохи, его духовное воздействие на несколько поколений читателей и зрителей. А в ходе игры артистов разного поколения, мастерства перевоплощения в своей роли

раскрываются и личная жизнь, радости и тревоги каждого из них. Как пишет В. Е. Хализев, «подобным образом мифологизируются отдельные произведения и их герои, сами писатели и их биографии, а также литературные направления и эпохи» (2002, с. 14).

С одной стороны, Т. Миннуллин называет свое произведение «Галиябану – ненаглядная моя», тем самым дает понять, что интертекстуальность находит отражение в форме и содержании произведения. С другой стороны, название произведения, как метафора, выражает и личное отношение к артистке в роли Галиябану. Человеку, сведущему в татарской литературе и искусстве, нетрудно угадать, что данное название перекликается с одним из классических примеров в татарской драматургии – знаменитой мелодрамой «Галиябану» М. Файзи, жившего и творившего в начале XX столетия. Увидевшая свет в 1916 году, мелодрама «Галиябану» стала одним из самых любимых народом спектаклей, а также наиболее читаемым сценическим произведением. Произведение, наполненное сентиментальным пафосом, ставшее гимном любви, пронизанной чистыми чувствами, где прекрасные стремления и переживания, радости и печали героев, отличающихся от остальных романтической наивностью и искренностью, слившись с волшебной музыкой С. Сайдашева, оказывает сильное впечатление на эмоциональную сферу читателя и зрителя. В пьесе наглядно показан образ жизни народа, его обычаи и обряды, качества и черты характера, чаяния и надежды, и эти живые картины дополняются звучащей на чистом, мелодичном татарском языке речью героев. Именно эти качества делают «Галиябану» всенародно признанным произведением и определяют его место в истории сценической литературы.

Спор героев Т. Миннуллины о произведении, на примере которого воспитывалось несколько поколений читателей и зрителей, еще более разгорается, когда они начинают обсуждать и давать свои оценки показанному по телевизору спектаклю «Галиябану» в исполнении молодых артистов. Пьеса М. Файзи «Галиябану» со времени написания и по сей день не сходит со сцен школьных и сельских клубов, поэтому она хорошо известна каждому татарскому читателю и зрителю. Разумеется, для профессиональных артистов она также служит образцом высокого искусства. Поэтому желание создать свои образы Галиябану и Халиля и сыграть их на сцене они всю жизнь хранили в своем сердце, открыто говоря, что это явилось бы знаком признания высокого мастерства. «*Булмады безнең яшьлек. Бездән Халилне уйнатмадылар*» (Миңнуллин, 2010, с. 49). / «*Не удалась наша молодость. Нам не дали сыграть Халиля*», – говорит Рамиль, не скрывая давней душевной обиды (здесь и далее – перевод авторов статьи. – А. З., Ф. Г.). Несложно понять требовательное отношение артистов старшего поколения к игре молодых. Вернее, они не могут принять в игре молодых то, что люди относят к неким приметам или веяниям времени (особенно в молодежной субкультуре), в частности холодное, отстраненное отношение к удивительно богатому миру чувств и переживаний Галиябану и Халиля, равнодушие к чистоте языка, пренебрежение его нюансами и тонкостями. Уязвленная до глубины души игрой молодых, Насима зовет к себе Ришата, и они вместе играют небольшой эпизод из спектакля. Однако Т. Миннуллин не идет по очевидному, на первый взгляд простому и справедливому пути – идеализируя игру старших, ставить их в пример молодым. Для него гораздо важнее раскрыть духовный мир, душевные переживания артиста в ходе перевоплощения в образ сценического персонажа.

Преломляя мелодраму М. Файзи «Галиябану» через игру молодых и артистов старшего поколения, Т. Миннуллин показывает «игру в игре». Данный прием «игры», с одной стороны, выявляет, что классическое произведение до сих пор не утратило свою актуальность и современность, а отраженные в нем жизненные ценности остались неизменными, а с другой стороны, оно служит раскрытию душевных переживаний артистов, особенно старшего поколения.

Неоднозначное отношение и к игре Насимы и Ришата. Во всяком случае, Анвар не принимает их игры. Насиме заявляет: «*Галиябануң котырган. Халил мондый кызны яраталмый*» (Миңнуллин, 2010, с. 52). / «*Твоя Галиябану сумасшедшая. Халиль не может полюбить такую девушку*». В ответ Насима так характеризует созданный ею образ Галиябану: «*Галиябану ул хисләр йомгагы. Ул этисенә каршы чыгып Халилне сайлаган кыз. Тәрәздән егет керткән кыз. Аның яратуы вулкан кебек*» (Миңнуллин, 2010, с. 52). / «*Галиябану – она клубок страстей. Это девушка, которая выбрала Халиля, выступив против воли отца. Это девушка, которая пустила любимого парня через окно. Ее любовь сродни вулкану*». В этом месте драматург наталкивается на вопрос о разной интерпретации авторской концепции в видении режиссера и игре артистов. В этой связи интересен взгляд Т. Миннуллины как читателя на образ Халиля. Давая оценку этому герою, в свое время он написал: «С давних пор я злился на Халиля. Считал его слабаком как парня. Мне не нравилось его неумение бороться за свою любовь, как положено настоящему джигиту. Я и сегодня не восхищаюсь Халилем, восхищаюсь Галиябану. Она сильная натура» (Миңнуллин, 2000, с. 32-33).

Драматург стремится понять и оценить личность артистов, служащих высокому искусству. Артист на сцене, войдя в роль того или иного героя, «играет» другого человека, а смыв грим с лица, он начинает жить своей обычной жизнью. В ходе событий почти у каждого обнаруживается противоречивый духовный мир, выявляются свои маленькие трагедии. Насима, вспомнившая свою молодость, лишь на короткий миг войдя в роль Галиябану, потом изливает свою душу перед Анваром. Хотя в молодости они любили друг друга, но не смогли соединить свои судьбы, однако всю жизнь хранили в душе тоску по своей любви. Былое чувство не угасло и до сей поры. Игра актеров молодого поколения в спектакле «Галиябану» всколыхнула былые чувства, нахлынули воспоминания о прошлом, вновь вспыхнуло чувство сожаления об ошибках молодости. Песня Насимы, прозвучавшая несколько раз в ходе спектакля, повторы ее последней строки тоже намекают на это.

Естественно, автора интересует и отношение других к игре молодых. После просмотра сцены Галиябану и Халиля, теперь уже не выдерживает Гюлли, она выключает телевизор. «*Атлап йөрүләре татар кызы түгел. Артын маржа кебек боргалый*» (Миңнуллин, 2010, с. 57). / «*Даже походка у нее не как у татарской девушки. Виляет бедрами как распущенная девица*», – восклицает она, и вместе с Ришатом решает сыграть этот эпизод по-своему.

Однако Гюлли в роли Галиябану не принимает Анвар, горячо убеждая, что там нет образа, которого он представлял в своем воображении. Но плач расстроенной Гюлли все же приводит к примирению с Анваром.

В последующих явлениях языком своих героев драматург дает более глубокую оценку «Галиябану». Особо отмечается, что в сильных эмоциональных проявлениях характеров – пламенной любви, неизбывной тоске и тревоге, выяснении отношений и расставаниях в пьесе М. Файзи нашли отражение национальный дух, как положительные, так и неприглядные черты татар. Поэтому в игре молодых эпизод безутешного плача Галиябану, потерявшей Халиля, подвергают критике и Насима, и Гюлли.

Последний эпизод, сыгранный из пьесы М. Файзи, до крайней степени накаляет и чувства Фираи. В ходе разговора с Анваром раскрывается её противоречивая, полная сожалений и раскаяния, печальная и несчастная судьба. Фирая всю жизнь любила Ришата. Осознав, что не сможет полюбить другого, она осталась одинокой. Теперь уже проясняется мнение Анвара насчет того, что в игре Фираи не было образа. Её игру в роли Галиябану теперь он оценивает, исходя из её состояния, чувств и переживаний в реальной жизни, зная об истинном отношении к Ришату: *«Беләсеңме, Фирая, дөньяда Галиябанулар күптер, ләкин бердәнбер Галиябану – син. Ярата беләсең син. Олы махәббәтнең корбаны син»* (Миңнуллин, 2010, с. 59). / *«Знаешь, Фирая, на свете, наверное, много таких, как Галиябану, однако единственная Галиябану – ты. Ты умеешь любить. Ты жертва великой любви»*.

Драматург приоткрывает «занавес» и показывает жизнь деятелей искусства как бы вне сцены. К вопросам, которые довольно сложно отразить с помощью художественных приемов, Т. Миннуллин обращается не в первый раз. В трилогии драматурга, вобравшей в себя драмы «День рождения Миляуши» (1968), «Когда встречаются друзья» (1977), «Прощайте» (1991), изображается судьба целого поколения деятелей искусства и их жизненная стезя, начиная с прихода в этот мир с высоким предназначением и до самого конца (до кончины главной героини Миляуши), проходит перед глазами читателя и зрителя. В пьесе «Галиябану – ненаглядная моя» данная проблема еще более развивается и раскрывается в коллизии показа людей искусства и как артиста, и как человека. Используемые автором приемы интертекстуальности и «игры» позволяют показать и оценить явления в трех пластах. Одним из пластов является, безусловно, игра молодых артистов. Старшие оценивают её как «бесчувственную, отстраненную», и это отношение в пьесе получает развитие как противоречие между двумя поколениями. Последнее сводится к мысли о том, что современная молодежь слишком легкомысленно относится к великому чувству любви, а в результате это находит отражение в их игре в классических произведениях. Второй пласт событий связан с игрой артистов старшего поколения в главных ролях в «Галиябану» М. Файзи. Как отмечено выше, её цель не ограничивается показом «игры». Здесь и штрихи реального образа жизни артистов, и воспоминания о прошлом, и ясное понимание роли театральной сцены в сохранении национального языка, традиционного уклада жизни народа, а в целом глубокое осознание места театра в духовной жизни общества – все эти устои и принципы заложены с давних пор и развиваются в тесном переплетении друг с другом. В третьем пласте раскрываются душевные переживания артистов, связанные с их духовным миром. Артист на сцене проигрывает судьбу того или иного героя, а в реальной действительности он ведет свою личную жизнь. Последняя же зачастую, будучи противоречивой и сложной, может сопровождаться трагедиями. В пьесе Насима, Гюлли и Фирая, показав свою игру в роли Галиябану, затем остаются наедине с Анваром и рассказывают ему о своей судьбе, делятся заветными желаниями, стремлениями и несбывшимися мечтами. Заслуживая внимания тот факт, что именно чистые и сильные чувства любви Галиябану всколыхнули душу этих артистов. Чувства и переживания Галиябану, потерявшей возлюбленного, оказавшись созвучны душевным мукам артистов, рождают сильное эмоциональное состояние. Одновременно еще раз отмечается и причина популярности «Галиябану» М. Файзи: эта мелодрама возбуждает и обновляет мир чувств каждого, в душе читателя и зрителя происходит процесс очищения, она купается в нежных, возвышенных чувствах, рождается стремление к красоте, желание любить и быть любимым. Известный драматург Р. Хамид пишет следующее: «М. Файзи... сумел разглядеть национальную черту народа – как, всю жизнь находясь в угнетенном состоянии... свои горести и печали он превращал не в слезы, а научился утешать себя, изливая душу в песнях и танцах, шутках и игре, поэтических историях-байтах» (Хамид, 2002, с. 156).

В пьесе нет главного героя, отражающего авторский взгляд. Но с помощью небольших штрихов каждый из персонажей раскрывается со своим обликом и своим характером, тем самым драматург как бы воссоздает перед глазами обобщенный образ жизни артиста. В третьей части вышеназванной трилогии Т. Миннуллин изображает последние дни центральной героини Миляуши. Артистка, некогда получившая широкое признание как певица, доживает свой век в одиночестве, её забыли все – и друзья, и родные, и общественность. Пока она жила ради высокого искусства, оказывается, настоящая жизнь прошла стороной. Миляуша приходит к запоздалому пониманию бессмысленности своего существования. Автор выдвигает на первый план вопрос забвения общественностью деятелей искусства, напоминая, как быстро «забываются» вчерашние кумиры, утрачивается интерес и внимание к их судьбе после завершения творческой карьеры, на закате жизни – и он с этим вопросом обращается к общественности. В целом доминирует стремление объяснить причину несчастья Миляуши проблемами в обществе, действиями и поступками других людей. Конечно, в пьесе «Галиябану – ненаглядная моя» судьба героев у каждого своя. Внешней причиной, в силу которой несчастливы женщины, выведенные драматургом на передний план, служит то, что в молодости они не смогли воссоединиться со своими возлюбленными и создать семью. Поэтому главное внимание направлено на раскрытие их духовного мира, чувств и переживаний.

Таким образом, всю пьесу пронизывает философия экзистенциального бытия, страдания. Автор тем самым призывает своего читателя и зрителя к размышлениям о своей жизни, о прошлом, настоящем и будущем, побуждает к поиску путей разрешения проблем, явившихся следствием ошибок молодости.

Заключение

Таким образом, изучив особенности отражения судеб людей искусства в драме Т. Миннуллина «Галиябану – ненаглядная моя», можно прийти к следующим выводам: 1) в пьесе раскрываются судьбы людей искусства через игру на сцене и в условиях вне сцены; 2) автор выстраивает своеобразную сюжетно-композиционную линию: обращается к произведению предшествующего периода и организует внутриигровую игру на сцене; 3) в череде событий раскрывается различие взглядов и оценок на нравственные и философские ценности бытия; 4) в пьесе нет главного героя, все герои пьесы представляют собой обобщенный образ людей искусства; 5) раскрытию различных сторон жизни и характеров героев, выражению авторской позиции способствуют использование мотивов интертекстуальности, игры, приемов психологизма.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном и сравнительном изучении произведений А. Гилязова, И. Юзеева, И. Зайниева по данной теме.

Источники | References

1. Ахмадуллин А. Г. Татарская драматургия: история и проблемы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012.
2. Беляева Т. Н. Символические образы в марийской драматургии второй половины XX – начала XXI века (аксиологическая концепция и поэтика) // Кудрявцева Р. А., Беляева Т. Н., Шкалина Г. Е., Карпов И. П., Гусева Н. В., Калашникова Л. В., Рябинина М. В., Шабыков В. И. Аксиологическая парадигма марийской литературы XX-XXI веков: коллект. монография / Мар. гос. ун-т; сост. и науч. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2019.
3. Веселовский А. Н. Поэтики сюжетов // Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
4. Загидуллина Д. Ф. Татарская литература и национальный театр: одна дорога на двоих // Театр XXI века и вызовы Нового времени: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию татарского театра / под ред. Э. М. Галимовой. Казань: ИЯЛИ, 2016.
5. Закирзянов А. М., Фатхтдинов Ф. К., Габидуллина Ф. И. Тема одиночества в трилогии Туфана Миннуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 6.
6. Ильин И. П. Интертекстуальность // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина; Институт науч. информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001.
7. Кириллова И. Ю. Основные тенденции развития современной чувашской драмы в контексте национальных литератур Урало-Поволжья // Проблемы сравнительного литературоведения и фольклористики Урало-Поволжья: сборник статей и материалов: к 70-летию литературоведа и фольклориста, доктора филологических наук, профессора В. Г. Радионова / сост. и науч. ред. И. Ю. Кириллова. Чебоксары: ЧГИГН, 2018.
8. Миннуллин Т. Хәлил әйбәт егетме? // Мәгариф. 2000. № 3.
9. Хализев В. Е. Мифология XIX-XX вв. и литература // Вестник Московского государственного университета. 2002. № 3.
10. Хәмид Р. Татар драматургиясе миллиме? // Казан утлары. 2002. № 4.
11. Шарипова А. С. Национальные характеры в татарской советской драматургии 1970-1980-х годов (на примере творчества Туфана Миннуллина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 11.

Информация об авторах | Author information

RU**Закирзянов Альфат Магсумзянович¹**, д. филол. н., доц.**Габидуллина Фарида Имамутдиновна²**, к. филол. н., доц.¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, г. Казань² Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета**EN****Al'fat Magsumzyanovich Zakirzyanov¹**, Dr**Farida Imamutdinovna Gabidullina²**, PhD¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan² Elabuga Institute (branch) of Kazan (Volga Region) Federal University¹ alfat_zak@mail.ru, ² farida-vip@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.05.2024; опубликовано online (published online): 19.06.2024.

Ключевые слова (keywords): татарская драматургия; Т. Миннуллин; пьеса «Галиябану – ненаглядная моя»; образы людей искусства; мотивы интертекстуальности и игры; Tatar drama; T. Minnullin; play "Galiyabanu – My Beloved"; images of people of art; motifs of intertextuality and play.